

и его спутников, что заставили повернуть назад от маячившей впереди, на расстоянии каких-нибудь 20 верст, желанной земли.⁸

Для этого нужно принять во внимание психологию людей того времени, как самого Андреева, так и сопровождавших его людей. С самого начала ознакомления европейцев с Крайним Севером он рисовался им сказочной, полной тайн, фантастической страной. И чем дальше были эти северные страны, чем недоступнее, тем таинственнее был их облик, тем больше тайного и чудесного скрывалось за льдами арктических морей.

Там живут, думали средневековые люди, люди-гиганты, люди-великаны. Это страна чудовищных существ, одноногих и одноруких, имеющих рты на темени.⁹

Точно так же представляли себе пространства Крайнего Севера и внутри Ледовитого океана коренные племена Севера, от которых эти фантастические представления, вероятно, и переходили нередко к легковерным европейцам. Об этом свидетельствует, например, известная русская повесть о «человецех, незнаемых в восточной стране», насыщенная фольклорными сюжетами, заимствованными от уральских племен.¹⁰

Народы Севера издавна были глубоко убеждены в том, что к северу от береговой линии Ледовитого океана находятся обитаемые людьми обширные острова и даже настоящая зеленая земля с высоким лесом, богатая зверями, в том числе пушными.

Люди, обитающие на этой заморской земле, — бородатые великаны. Охотник и оленевод Н. К. Курилов, член колхоза «Оленевод» в Олёрском (прежде Хангайском) наслеге в низовьях Лены, рассказывал мне в 1943 г., что некий человек, охотившийся зимой на песцов, обнаружил на берегу моря следы человека. Сступив на след, он увидел, что след равняется нескольким харысам (четвертям). Следы шли в море. Решив преследовать этого неведомого человека, охотник встал рано утром и поехал по следу. После двух суток езды он увидел ночью перед собой гору, возвышавшуюся, как остров, сквозь морозный туман. Перед горой следов стало много; снег был притоптан как улица. Навстречу ему вышла женщина. Она была высотой в несколько сажень и, взяв его за руку, повела в дом. В доме находился также и мужчина. Оба говорили с ним по-человечески. Мужчина сказал охотнику: «Я сам виноват, что показал свои следы, иначе бы ты не пришел сюда, иначе я бы тебя убил. Теперь отправляйся назад в свою землю, только никому не рассказывай. А я тебе помогу вернуться. Сейчас же не выходи, пока я не приготовлю нарту. Выйдешь потом сразу». Через некоторое время тот человек зашел снова в дом и сказал: «Все кончено, теперь выходи». Выйдя, увидел, что кругом сплошной туман, ничего не видно. Хотел видеть их дом, но ничего не увидел. Великан посадил его на нарту и завязал ему глаза, сказав: «Когда доедешь до своей земли, собак отпусти». Те места, где он раньше дважды ночевал, теперь прошел без ночевки, в один день. В пути охотник развязал глаза и увидел, что его везут не собаки, а два волка. Его же собаки не могли тех догнать и влочились по земле. Дойдя до дома, отпустил волков-собак, и они сразу исчезли. Его собственная собачья нарта была

⁸ Там же, стр. 312.

⁹ К. Тиандер. Поездки скандинавов в Белое море. — Записки Историко-Филологического факультета СПб. университета, ч. LXXIX, 1906.

¹⁰ Д. Н. Анучин. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. Древнее русское сказание «о человецех незнаемых в восточной стране». Археолого-этнографический этюд. — Древности, т. XIV. М., 1890. Ср. показание со слов чукчей, данное толмачом Н. Дауркиным об удивительных народах на неведомых землях (Л. Гельмерсен. К вопросу об открытии Врангелевой Земли, стр. 462).